

**ЦЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

№ 10. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 Мая 1869 года.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ. (*)

ПОУЧЕНІЕ VIII.

СВИДѢТЕЛЬСТВО О БЫТІИ БОЖІЕМЪ.

Вѣрую во единого Бога....

Въ православномъ Символѣ вѣры предлагается прежде

(*) Предыдущія три поученія помѣщены въ 14 № П.
Е. В. за 1868 г.

всего учение о вѣрованіи въ Бога. Каждый разъ, когда слушаемъ, или читаемъ Символъ, мы говоримъ: вѣрую во единого Бога. Начальными словами Символа мы свидѣтельствуемъ, что вѣруемъ въ Бога, Который есть. Такъ и должно. Св. Апостолъ Павелъ учитъ: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть. „Надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть.“ (Евр. XI, 6). Но вотъ вопросъ: есть ли, — и точно ли есть Богъ, въ Котораго вѣруемъ и Котораго исповѣдуемъ? Вопросъ этотъ не новый и очень нерѣдокъ между людьми. Его повторяли прежде, повторяютъ и нынѣ, — невольно, иногда, слышимъ отъ другихъ, а иногда онъ невольно рождается въ нашихъ мысляхъ. Притомъ вопросъ этотъ для насъ очень важенъ; на него слѣдуетъ обратить достойное вниманіе. Я читалъ вамъ, — вы слышали пространное свидѣтельство о бытіи Божіемъ изъ писаній св. угодника Божія Тихона, новоявленного чудотворца Задонскаго. Поэтому въ настоящемъ поученіи удовольствуемся краткими доказательствами о бытіи Бога.

Есть ли Богъ?

Есть Богъ — говоритъ намъ самая природа наша. Есть Богъ — повѣдаютъ небеса, есть Богъ свидѣлствуетъ земля. О бытіи Бога свидѣлствуетъ вся вселенная. (*)

Природа наша, самое сознаніе наше говоритъ намъ, что есть Богъ, Который создалъ насъ. Братія! познайте свое происхожденіе. Подумайте, кто создалъ насъ — меня

Всѣхъ свѣдѣтелей о бытіи Божіемъ

(*) Смотри сокровище Духовное Тихона, Еписк. Задон. часть IV: 1. свидѣтели.

и тебя. наших родителей и праотцев? А самъ себя человекъ не могъ ни родить, ни создать. Отъ роду — отъ начала не было примѣровъ, чтобы ктонибудь самъ отъ себя родился, или самъ себя создалъ. — Стало быть, человѣческій родъ долженъ имѣть виновника бытія своего. Стало быть, есть Богъ, Который въ началѣ сотворилъ человека и до нынѣ даетъ жизнь и бытіе каждому человеку. Все о Немъ Единомъ и живемъ, и движемся и есмы. „Войди въ себя самого, ищишь св. Кириллъ Іерусалимскій, и изъ собственного естества познай художника... Кто бездушный изодъ одушевляетъ — ? Кто „жилами и костями связываетъ насъ, кожею ѿ плотию „облекаетъ, и, только что младенецъ родится, изъ сосцевъ изводитъ млеко? Какъ младенецъ возрастаетъ въ „отрока, потомъ въ юношу, далѣе въ мужа, наконецъ въ „старца?.. Какимъ образомъ ища частію претворяется „въ кровь... и частію обращается въ тѣло? Кто не „престанно движетъ сердце? Кто премудро оградилъ вѣждами вѣжностъ очей? Различное и удивительное строение „глазъ едва изъясняютъ большія книги врачей..... „Видишь человекъ художника? — Видишь Творца Премудраго? (162 стр. сун. 15. Изъ огласит. поуч.)

Небеса намъ вѣщаютъ и вся земля повѣдаетъ, что есть Богъ — (Псал. 18. Псалм 66). Святитель Тихонъ Задонскій писалъ: весь міръ свидѣтельствуетъ о Бозѣ, Создателѣ своемъ, и, безъ гласу, о Немъ говоритъ намъ разумной твари: Той мя создалъ. (Сокров. Духов. Част. 4). Братіе! обратите вниманіе и подумайте, кто устрояетъ времена и лѣта, кто сохраняетъ неизмѣнный ихъ порядокъ? Кто зажигаетъ солнце, которое столько тысячаletній горитъ и не

сгараетъ, кто повелѣлъ ему освящать и согревать землю? Кто утвердилъ на тверди небесной луну и звѣзды? Кто держитъ ихъ въ чинѣ стройномъ? Кто поддерживаетъ на воздухѣ толкое множество водъ, которыя надъ главами нашими носятся въ облакахъ? Кто повелѣваетъ облакамъ изливаться дожди и воды, которыми орошается воздухъ, напояются нивы, возвращаются плоды? Кто даруетъ землѣ силы произращать различные роды растений? Кто далъ силу растеніямъ произращать обильные плоды къ пропитанію, увеселенію и изсцѣленію человека? — Это Тотъ, кто вначалѣ создалъ небо и землю, — это Тотъ, кто рече и быша, повелѣ и создашася, — это Тотъ, Кого мы называемъ Богъ.

О бытіи Божіемъ, о величій славы Его свидѣтельству-
етъ вся вселенная. Бога Творца повѣдаютъ твари безсло-
весныя и бездушныя: моря съ своими водами, лѣса съ
своими плодами, горы съ своими камнями и поля съ
своими цвѣтами. — Весь міръ для христіанина есть жи-
вой провозвѣстникъ славы и величія Творца и Вседержи-
теля. Слово Божіе говоритъ: *не не свидѣтельствована
Себе остави Богъ, благодворя, съ небесе намъ дожди
дая, и времена плодоносна, исполняя пищую и веселиемъ
сердца наша.* (Дѣян. XIV).

Братія! услышимъ ли удары громовъ, потрясающіе
твердь небесную и сокрушающіе горы и холмы, уви-
димъ ли бури, воздымающія глубины морскія: — съ вѣ-
рою и благоговѣніемъ познаемъ Творца своего, сими гроз-
ными явленіями сокрушающаго гордость непокорныхъ
людей. Ибо той молніи въ дождь сотвори. (Псал. 134),
Той изводитъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ.

Постараемся быть чисты сердцемъ, — и мы узримъ Бога въ явленіяхъ кроткихъ. Величіе свѣтилъ небесныхъ повѣдаеть намъ величіе Бога. Благораствореніе воздуха повѣдаеть намъ Его благовозеніе. Изобиліе плодовъ земныхъ являютъ намъ Его любовь. Господь близокъ къ намъ. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его.* (Псал.). Не омрачимъ лишь грѣхомъ умныхъ очей нашихъ, — и мы познаемъ Бога своего и всемірнаго Создателя вездѣ и во всемъ. Отъ величества и красоты созданий сравнительно познавается рододѣлатель. (Прем. XIII 5).

Итакъ есть Богъ — говорить намъ собственное наше сознаніе. Есть Богъ — говорить намъ природа наша. Небеса повѣдаютъ славу Божию и земля возвѣщаетъ, что она есть созданіе рукъ Его всемогущества!

Есть Богъ, говорить св. Тихонъ Задонскій, Который все можетъ; есть Богъ, Который изъ тьмы свѣтъ творить, есть Богъ, Который о всей твари, а наче разумной т. е. человѣкѣ, промышляетъ, есть Богъ, Который всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити, есть Богъ, Который Христа Своего послалъ въ міръ, обратити заблуждшихъ, разыскати и спасти погибшихъ, и привести къ Себѣ удалившихся человѣковъ. (Сокров. дух. част. IV: 12).

Братія христіане! станемъ вѣровать въ Господа Бога, вѣровать не холодною и мертвою вѣрою, но вѣрою живою; возлюбимъ Его всею душою нашею и всѣмъ сердцемъ нашимъ. Станемъ Ему Единому поклоняться и служить, и Ему Единому божескую честь воздавать. Будемъ на Него Единого возлагать все упованіе наше, — и надежда на Него никогда не посрамитъ насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX.

О СУЩЕСТВѢ БОЖІЕМЪ.

Духъ есть Богъ, и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться. (Іоан. IV: 24).

Богъ есть существо чисто духовное; въ Немъ нѣтъ ничего вещественнаго, чувствамъ подлежащаго. Посему не должно думать, чтобы Божество было подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ. Такая мысль недостойна величества Божія и съ здравымъ разумомъ не согласна. Духъ есть Богъ, говоритъ Самъ Спаситель.

Братія! изъ слова Божія хотя вы слышите, что Богу приписываются нѣкоторыя части, или члены человѣческаго тѣла, или на иконахъ Богъ изображается въ образахъ человѣческихъ, но этого не должно понимать собственно, не должно понимать человѣкообразно, но духовно. Подъ человѣкообразными представленіями, подъ образомъ тѣлесныхъ членовъ, — какіе приписываются Богу въ словѣ Божіемъ и въ пѣсняхъ церковныхъ какъ то: очей, сердца, ушей, рукъ и пр. мы должны разумѣть духовныя, высшія способности и силы Божіи. Такъ подъ именемъ, или даже изображеніемъ очей и ушей должно разумѣть всевидѣніе Божіе, руки означаютъ всемогущество; сердце значить благость, или любовь Божію. Иначе и нельзя думать, потому что Богъ, какъ духъ, безтѣлесенъ, не имѣетъ ни плоти, ни костей, а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ никакихъ членовъ: ни очей, ни ушей,

ни рукъ ни ногъ. Такъ же, если видите на Иконахъ Господа Саваога въ видѣ старца, Св. Троицу въ видѣ трехъ юношей, или если увидите Духа Святаго въ видѣ голубя, или огненныхъ языковъ: то не думайте, что Богъ нашъ въ самомъ дѣлѣ такой и есть. Нѣтъ, не разумѣйте сего челоѣкообразно, но понимайте духовно; потому что Богъ, какъ вѣчный, никогда не измѣняется. Если же Онъ изображается въ томъ или другомъ челоѣческомъ видѣ: то это потому, что Богъ являлся святымъ и вообще людямъ въ томъ или другомъ образѣ. Такъ напр. Богъ Отецъ изображается въ видѣ старца, ветхаго денми, потому, что ветхимъ денми видѣлъ Его Пророкъ Данилъ (Дан. 7. 6) Сынъ Божій пишется на иконахъ въ разныхъ видахъ и возрастахъ челоѣческихъ потому, что Онъ, будучи Богъ, былъ истиннымъ челоѣкомъ, и проходилъ всѣ возрасты, былъ младенцемъ, отрокомъ и мужемъ. Духъ Святой изображается въ видѣ голубя, и въ видѣ огненныхъ языковъ потому, что, въ видѣ голубя, Онъ сошелъ на Спасителя при Иорданѣ, а въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на св. Апостоловъ въ день пятидесятницы. Равно и Святая Троица, изображаемая на иконахъ въ видѣ трехъ юношей, не должна быть разумѣаема челоѣкообразно, — но духовно: ибо Святою Троицею, въ словѣ Божіемъ, называется Единъ Богъ, Троичный въ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой. — Итакъ вообще, Бога изображаютъ въ образѣ челоѣческомъ потому, что въ такомъ видѣ или въ видѣніяхъ Онъ являлся патріархамъ и пророкамъ а еще болѣе потому, что Единородный Сынъ Божій Самъ благоволилъ принять на себя естество челоѣческое и былъ истиннымъ челоѣкомъ.

Самое же существо Божіе не только неизобразимо веществомъ, или красками, но и не постижимо не только для ума человѣческаго, но и для Ангеловъ.

Богъ есть Духъ чистѣйшій. Отсюда прямая наша обязанность: 1., Очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа, потому что всякій грѣхъ, всякій порокъ безобразитъ душу. 2., Поклоняться Богу духомъ и истиною, такъ, чтобы молитвы наши, начинаясь въ душѣ — въ умѣ и сердцѣ, выражались въ дѣлахъ истинныхъ и добрыхъ.

Христіане! Духъ есть Богъ и иже хочетъ кланяться Ему, духомъ и истиною достоинъ поклоняться. Поклоняясь Богу духомъ и истиною, будемъ поклоняться Ему не однимъ духомъ и не однимъ тѣломъ: но тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, — душею и тѣломъ. Когда кланяемся Богу тѣломъ, станемъ изъяснять предъ Нимъ свою смиренную покорность душею и сердцемъ. Когда ваемся Ему языкомъ, станемъ приносить покаяніе паче душею и сердцемъ. Когда преклоняемъ предъ Богомъ колѣна, наипаче станемъ преклоняться предъ Нимъ душею и сердцемъ. Тогда только наши жертвы и наши приношенія будутъ благопріятны Богу: когда съ ними жертвуется духъ сокрушенный и сердце смиренно. — Если сердце наше пылаетъ любовію къ Богу и если душа возносится къ Богу въ пламенныхъ молитвахъ: то мы не можемъ не обнаруживать своихъ внутреннихъ чувствованій. Отъ избытка сердца, уста глаголютъ. Тогда и молитвы наши и вздохи могутъ быть пріятны Богу. Напротивъ же если мы станемъ молиться предъ Богомъ одними устами, а не сердцемъ, однимъ языкомъ, а не душею: молитвы наши Бо-

гу будутъ непріятны и для насъ бесполезны. Одна па-
ружная молитва прогнѣваетъ даже Бога. Самъ Богъ изъ-
являетъ негодованіе на такую молитву: приближаются
Миѣ, говорятъ Богъ, людіе сіи, усты своими, и устами
чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всеу
же чтутъ Мя. (Мѡ. XV: 8, 9). Поэтому, если возжи-
гаемъ предъ Богомъ свѣщу или елей огнемъ веществен-
нымъ, — прежде воспламенимъ сердце наше любовію къ
Богу и не станемъ угашать свѣтильника души нашей
холодностію и невѣріемъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е X.

О СВОЙСТВАХЪ БОЖИИХЪ.

БОГЪ ЕСТЬ ДУХЪ ВѢЧНЫЙ.

Богъ не ограничивается никакими предѣлами простран-
ства и времени. Тысяча лѣтъ предъ Нимъ, яко день одинъ
и день одинъ, яко тысяча лѣтъ (2 Петр. 3, 8). Вѣч-
ность Божія въ томъ состоитъ, что Богъ никогда не ро-
дился и никогда не умретъ. Т. е. что Онъ не имѣетъ
какъ начала бытія Своего, такъ не имѣетъ и конца она-
го а Самъ есть неизсякаемый источникъ жизни для дру-
гихъ тварей. Богъ — безконеченъ и вѣченъ, Онъ былъ,
есть и будетъ.

О вѣчности Божіей, псалмопѣвецъ такъ взываетъ: преж-
де даже не были горамъ и созданы вселенныи, отъ вѣка
и до вѣка Ты еси. (Псал. LXXXIX: 2.). Если же Гос-

подъ Богъ безконеченъ и вѣченъ, то Онъ есть и неизмѣняемъ, т. е. всегда Одинъ и Той же. Въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса, та погибнуть, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣши я, и измѣнятся: Ты же Той же еси и лѣта Твоя не оскудѣють. (Пс. Сл: 26, 28.).

Богъ есть единъ, учить Св. Кириллъ Іерусалимскій, единый нерожденный, безначальный, неизмѣняемый, непремѣняющійся, не рожденный отъ кого либо, не имѣющій преемника въ жизни Своей, не начавшій жить во времени, ни конца жизни не имѣющій. (Огл. IV: 4.)

Братія! Какое для насъ утѣшеніе, при размысленіи о вѣчности Божіей! Господь Богъ нашъ — вѣченъ и неизмѣняемъ. Богъ нашъ вчера, днесъ, Той же и во вѣки. Царство Его есть царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. — Въ какое бы время ни возсылали мы Господу молитвы: Господь всегда услышитъ насъ, двери милосердія Его всегда отверсты. Когда бы ни потерѣли мы скорби и лишенія ради Христа, въ какое бы время ни разрушилась наша земная хранина: чаша страданій нашихъ всегда предъ очами Божіими, и сами мы всегда Божіи. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. Пройдутъ годы, пройдутъ цѣлая столѣтія, но Господь Богъ всегда Той же; наступитъ кончина міра, свѣтется небо, яко риза, разрушится и измѣнится вселенная, но Господь Богъ нашъ всегда Той же и лѣта Его не оскудѣють.

И такъ не надѣйтесь, братія, на князи, ни на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія, изыдетъ духъ

ихъ и въ персть свою возвратятся, и въ той день погибнуть вся помышленія ихъ. Будемъ же нче надѣяться на Единого Бога, въ Немъ Единомъ станемъ искать спасенія. Будемъ вѣрны Ему до конца, и Онъ дастъ намъ вѣнецъ живота. Аминь

Чембар. уѣзда села Тяги Священникъ
Сергій Студенскій.

С Л О В О ()

ВЪ ДЕНЬ ВОСНЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА **АЛЕКСАНДРА
НИКОЛАЕВИЧА.**

Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онъ же еще день призовемъ Тя! (Псал. 19, ст. 10).

Долгимъ, вѣками измѣряемымъ и медленнымъ путемъ

(*) Перепечатывая на страницахъ Епар. вѣдомостей настоящее во многихъ отношеніяхъ замѣчательное и полное интереса слово бывшего Инспектора и Профессора Ярославской Семинаріи Василія Орлова, о поученіяхъ коего въ 9 № П. Е. В. напечатанъ отзывъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Редакція имѣетъ въ виду дать возможность какъ пастырямъ такъ и пасомымъ Пензенской Епархіи самымъ дѣломъ сознать всю справедливость сдѣлан-

дело и ведетъ Россію небесное провидѣніе къ цѣли ея развитія, къ осуществленію этой задачи, которую оно возложило на нее среди народовъ вселенной. Но мы знаемъ въ нашей исторіи и два, сколько великихъ, столько же быстрыхъ и рѣшительныхъ поворотовъ. Это — реформа Императора Петра I-го и преобразованіе, назначенное благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ II-мъ. И на всемъ пространствѣ теченія нашей исторіи этихъ именно двухъ самодержцевъ нашихъ Господь содѣлалъ преимущественными избранныками Своими, поставилъ во главѣ двухъ великихъ движеній, облекъ ихъ силою, осыпалъ мудростію — нужными и достаточными для совершенія предназначеннаго имъ дѣла. Особенности же этихъ двухъ движеній жизни русской состоятъ въ томъ, что одно относится къ другому, какъ поверхность къ глубинѣ, какъ внѣшнее къ внутреннему, какъ первая стадія пути къ послѣдней, или какъ возрастъ юношества къ возрасту мужества.

До времени Петра I-го Россія стояла въ положеніи совершеннаго уединенія, полнаго отрѣшенія отъ семьи европейскихъ государствъ. Въ политическомъ трибуналѣ Европы она не имѣла ни мѣста, ни права голоса, ни значенія. И вотъ Петръ I-й, гений могучей силы, человѣкъ желѣзной воли, задумываетъ создать изъ Россіи новую политическую силу, поставить свое государство въ рядъ государствъ Европы и быстро приступаетъ къ своему дѣ-

наго комитетомъ отзыва о поученіяхъ Г. Орлова и чрезъ то пробудить желаніе приобрѣсть собраніе его словъ, и сдѣлать настольною книгою.

ду. На самый первый разъ онъ устраиваетъ правильно организованное войско, на сѣверозападной границѣ своихъ владѣній кладетъ основаніе Петербурга, и прорубаетъ такимъ образомъ окно въ Европу, по меткому выраженію нашего роднаго поэта. Овладевъ Финскимъ заливомъ, тутъ же начинается образованіе морскихъ силъ сооруженіемъ Балтійскаго флота. И съ юнымъ, только-что почти родившимся войскомъ вскорѣ на поляхъ Полтавскихъ торжествуетъ побѣду надъ первымъ полководцемъ своего вѣка. Завоевываетъ Лифляндію и Эстляндію и далѣе проникаетъ въ глубь запада, вступаетъ въ сношенія со всѣми государствами Европы, приобщаетъ такимъ образомъ Россію къ европейской семьѣ, приобрѣтая ей значеніе и вѣсъ въ сферѣ европейской политики и дипломатіи.

Незавидная простота стараго административнаго порядка поражаетъ въ умѣ его мысль о необходимости измѣнить образъ внутренняго управленія. Являются Правительствующій Сенатъ и Святѣйшій Синодъ, какъ центры высшаго управленія по дѣламъ гражданскимъ и духовнымъ. Россія дѣлится на губерціи съ особыми правителями, которымъ поручается веденіе и рѣшеніе мѣстныхъ дѣлъ. Однообразіе и бѣдность общественнаго и народнаго быта страдали всѣми недостатками, которые обыкновенно поражаются замкнутостію и неподвижностію первоначальныхъ отношеній. Петръ I-й переноситъ, хотя сперва только въ новую свою столицу, европейскіе нравы, учитъ своихъ подданныхъ наукѣ общечеловѣчій, облагороженнымъ формамъ взаимныхъ отношеній, и тѣмъ полагаетъ первыя начала гражданской и общественной образованности. Наукъ и искусствъ не существо-

вало въ до-петровской Руси, торговля и промышленность обращались въ самый тѣсный кругъ. Петръ пытается пробудить и духовныя силы Россіи, основываетъ Академію наукъ, заводитъ первоначальныя школы, приглашаетъ въ свою службу опытныхъ по разнымъ отраслямъ знанія иностранцевъ, пролагаетъ пути внутреннихъ сообщеній, старается поощрить фабричную и промышленную дѣятельность своихъ подданныхъ, оживить русскую торговлю.

Такимъ образомъ Петръ I-й первый двинулъ жизнь Россіи по новому направленію, повелъ свой народъ по новымъ путямъ, давъ своей Имперіи характеръ стройнаго государственнаго организма и политическое значеніе европейскаго государства. Дѣло развитія, начатое имъ, продолжали, въ данномъ имъ направленіи, всѣ послѣдующіе его преемники, и продолжали съ блистательнымъ успѣхомъ. Чтобъ не утомлять себя перечисленіемъ извѣстнаго, вспомнимъ только славное царствованіе Екатерины Великой, громъ ея побѣдъ, ея высокое положеніе въ средѣ монарховъ Европы, ея человѣчныя стремленія къ воспитанію и образованію народа и то множество благотворныхъ идей, которыя собственною ея рукою были введены въ жизнь Россіи. Вспомнимъ Благословеннаго Александра Императора, нашъ, чудный 12-й годъ, столь высоко вознесшій и Монарха Россіи и Россію надъ всѣми государствами запада, широкое развитіе учреждений и постановленій, относящихся къ улучшенію устройства администраціи, среднихъ и высшихъ училищъ духовнаго гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, расширеніе владѣній русскихъ присоединеніемъ различныхъ областей на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ Россіи. Вспомнимъ мудраго Нико-

лая I-го, царственная и правительственная дѣятельность котораго, особенно въ безсмертномъ памятникѣ свода законовъ, представляетъ какъ бы завершеніе дѣла Великаго Петра, — завершеніе организоваія Россіи по вѣмъ сторонамъ ея внутренней жизни, равно какъ окончательное округленіе географическихъ предѣловъ Русской земли, слѣдовательно конецъ и вѣнецъ подвига скрѣпленія Русскаго царства въ одно, сколько громадное и могущественное со внѣ, столько же внутри плотно и прочно сомкнутое цѣлое. Присвопамятный царь успѣлъ наконецъ сдѣлать свою Россію столь грозною для запада, что съ его времени сей послѣдній начинаетъ и завидовать ей, и страшиться ея, и вмѣстѣ подкапываться подъ ея могущество.

Но какъ ни громадно стало расширеніе Россіи, оно было расширеніе только географическое, внѣшнее; какою могущественною ни явилась Россія, ея могущество измѣрялось только численностію матеріальныхъ силъ. Развитіе внутренней жизни не соответствовало своею широтою широтѣ внѣшняго могущества. По успѣхамъ ума и науки мы стояли далеко не на одномъ уровнѣ съ западною Европою. Масса народа ходила еще въ потьмахъ первобытнаго невѣдѣнія. Самостоятельности и самодѣятельности въ еферѣ знанія обнаружено не много слѣдовъ. Экономическая дѣятельность, народный трудъ, общественный и семейный бытъ жили указаніями вѣтхаго преданія, затруднялись въ своемъ развитіи сословными преградами. Промышленность и торговля не знали руководства разумныхъ началъ, и держались только на расчетахъ личной корысти, случайнаго прибытка. Наконецъ безчисленные внѣшнія формы, лежавшія на административномъ и судебномъ

устройствѣ, которое повидимому обняло всѣ части Имперіи такъ стройно и прочно, оказались неудобными для пробужденія и воспитанія чувствъ законности, для огражденія правъ личности и свободы, естественно принадлежащихъ каждому члену русскаго семейства, — неспособными ограничить произволъ и утвердить господство правды внутренней. Но одно изъ величайшихъ золъ, стоявшее неодолимымъ препятствіемъ на пути къ внутреннему развитію, заключалось въ извѣстномъ несчастномъ, неблагоприятнымъ историческими причинами созданномъ, крѣпостномъ правѣ, которое почти на половину сельскаго населенія легло тяжкимъ гнетомъ, лишивъ почти половину населенія всякой возможности проявить свои лучшія человѣческія силы и стремленія.

И вотъ наступило мгновеніе новаго поворота въ жизни и исторіи Россіи, мгновеніе великаго поворота. По опредѣленію судебъ вышняго Промысла на престолъ Россіи вступаетъ Александръ II-й; съ его вступленіемъ тронуты самыя внутреннія основы жизни русской, изъ которыхъ исходятъ всѣ вышнія жизненные явленія, вызваны наружу всѣ потаенныя родники силъ, изъ которыхъ бьютъ живыя струи народной и общественной самодѣтельности: сознаніе правъ личности, гражданской свободы, знанія и вѣры. Развѣтіе Русскаго народа, оставшееся доселѣ только на поверхности его жизни, пошло не съ наружи внутрь, но изъ внутри наружу, т. е. самымъ естественнымъ, правильнымъ своимъ ходомъ.

По дѣйствию конечно свыше, — тому дѣйствию, которое вращаетъ сердца на царей, новый Монархъ вскорѣ по вступленіи на престолъ, ознаменовалъ царственную дѣя-

тельность свою объявленіемъ о дарованіи личной свободы и правъ 20-ти милліонамъ своихъ подданныхъ, доселѣ томившихся подъ игомъ крѣпостной неволи. Событіе безпримѣрное во всей всемірной исторіи, тѣмъ болѣе, что оно совершилось безъ всякихъ потрясеній, безъ всякаго шума и волненій, въ безпримѣрной тишинѣ! Фактъ безпримѣрно громаднаго значенія! 20-ти милліонамъ Божьихъ созданій возвращены достоинства личности и права нравственно-свободныхъ существъ! 20-ть милліоновъ непрерывныхъ единицъ человѣческихъ возведено въ званіе полноправныхъ гражданъ и собственниковъ! 20-ти милліонамъ новыхъ лицъ вдругъ открыты пути къ умственному, нравственному и общественному самообразованію! Слѣдовательно 20-ть милліоновъ силъ прибавились къ массѣ силъ русскихъ, работающихъ для вѣшняго и внутренняго развитія!

Но этотъ фактъ не могъ остаться одинокимъ, онъ необходимо повлекъ за собою преобразование всего строя жизни русской. И дѣйствительно! Сколько и какихъ важныхъ и благодѣтельныхъ перемѣнъ уже совершенно волею Александра II-го на пользу обновленія Русскаго народа, сколько и какихъ плодотворныхъ перемѣнъ задумано мыслию нашего Царя и готово перейти въ дѣйствительность. Обширная площадь русской земли въ различныхъ направленіяхъ искрещена стѣію желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ необыкновенно увеличена скорость внутреннихъ сообщеній; народному труду доставлено облегченіе въ обмѣнѣ его произведеній и возможность удешевленія этихъ произведеній. Дѣло народнаго образованія такъ устроено, что не только возможность первоначальнаго обученія, но и

доступъ въ среднія, а черезъ нихъ и въ высшія, учебныя заведенія открыты для дѣтей всякаго класса, всякаго званія и состоянія. Кругъ высшаго просвѣщенія получилъ всѣ вышнія и внутреннія задатки, нужные для самостоятельной разработки и науки и для расширенія ея области. Административная сфера освобождается отъ стѣснительныхъ оковъ вышней формальности. Судопроизводство и судоустройство получили организацію, при которой первое мѣсто и слово принадлежитъ внутренней правдѣ дѣла, а не произвольному изображенію на бумагѣ судящимъ лицомъ. Снимаются различныя цѣпи съ отношеній различныхъ званій, упадаютъ понемногу сословныя преграды, раздѣлявшія различные слои народа между собою и замыкавшія ихъ въ самихъ себя. Народный трудъ находитъ ободреніе и болѣе справедливую оцѣнку, нежели прежде. Самое военное служеніе и принимается и несется не по чувству неволи и страха, а по сознанію долга и побужденію чувства чести. Впрочемъ все это вы самъ хорошо знаете, слушатели, и можетъ быть уже вкушаете плоды благодѣтельныхъ преобразованій, начатыхъ и совершаемыхъ рукою великодушнаго Монарха. Мы прибавимъ ко всему этому только слово напоминанія о послѣдней великой мысли нашего Царя, мысли готовой перейти въ самое дѣло, въ самое исполненіе. Мы разумѣемъ думу Царя объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства. Будучи представителемъ одной изъ могущественнѣйшихъ силъ въ массѣ силъ государственныхъ, самой всенародной и въ то же время чистѣйшей силы, силы религіи, вѣры, русское православное духовенство въ продолженіи почти цѣлаго вѣка было глубоко

забыто; ви́шній матеріальний бытъ его до того былъ темень и бѣденъ, что могъ развѣ только въ концѣ подавить подавленныя незаслуженнымъ забвеніемъ его силы; отношенія его къ обществу и народу были въ такой степени неестественны, что уничтожали всякую возможность благотворнаго вліянія на общество и народъ. И вотъ заботливое, зоркое око царское усмотрѣло и поняло стѣсненное положеніе русскаго духовенства, а крѣпкая воля царская рѣшила начать самое дѣло улучшенія сколько матеріальнаго быта духовенства, столько же и дѣло возстановленія правъ, принадлежащихъ ему въ средѣ общества и народа. И свѣтитъ близкая надежда, что это великое дѣло придетъ къ благополучному рѣшенію, получить добрый, ожидаемый всѣми исходъ. И свѣтитъ далѣе отрадная надежда, что съ этимъ исходомъ религія и вѣра вступятъ въ свои права, вольются глубже въ потокъ общественной и семейной жизни Россіи, проникнутъ внутренне во всѣ нервы ея, и на всѣ ея проявленія положить печать Духа, печать истины, правды, чистоты и любви.

Но настоящій день, слушатели, есть именно тотъ день, въ который мы торжествуемъ воспоминаніе вступленія на престолъ Россіи Царя Освободителя, великодушнаго Александра II-го, слѣдовательно настоящій день есть тотъ день, въ который именно засвѣтилась заря новой жизни для Русскаго народа, съ котораго исторія Россіи стала считать начало новой эры, измѣнившей однообразіе ея вѣковаго теченія, отъ котораго наконецъ должно пойти начало развитія, неумѣющаго конца на землѣ — развитія челоуѣчности, исканія истины, дѣланія правды, подвиговъ вѣры.

Какъ же не возблагодаримъ Верховнаго Правителя вселенныя — Бога, какъ не возвысимъ предъ Нимъ чувствъ радости и признательности сердца за Его благодать и милость, явленные намъ чрезъ его помазанника! Но чѣмъ воздадимъ самому помазаннику Божию, Государю нашему, за великое дѣло возрожденія своего народа? Чѣмъ отвѣтимъ, какъ отзовемся мы на тѣ высокія думы, прекрасно человѣчныя планы, которые зачались и созрѣли въ широкой любовью душъ Его для нашего счастья и блага?

Единственный, достойный и Русскаго Царя и Русскаго народа со стороны народа отвѣтъ будетъ тотъ, если мы явимъ къ нашему Монарху и ко всѣмъ его начинаніямъ полное довѣріе; если къ начатому имъ великому русскому дѣлу отнесемся съ теплымъ, сердечнымъ сочувствіемъ; а болѣе всего — если въ осуществленіи этого дѣла примемъ все участіе, принесемъ ему честное пониманіе его важности и энергичное содѣйствіе всѣми нашими силами и способностями.

Мы должны явить полное довѣріе къ нашему Монарху и его начинаніямъ, но не то полное довѣріе, которое считаетъ, что достаточно заявило о себѣ, когда выразило полное одобреніе дѣлу другого словомъ или взоромъ, а втайнѣ, про себя, свои собственные планы поставляетъ на мѣстѣ плановъ другого, или измышляетъ различныя сомнѣнія относительно благотворности этихъ плановъ, подвергая ихъ близоручному суду собственной критики, или набрасывая тѣнь подозрѣнія на самое лице виновника и искренность его мысли. Искреннее довѣріе есть искренняя вѣра другому, его слову и дѣлу, такъ что мы съ

полнымъ спокойствіемъ и слово и дѣло другаго признаемъ за то, за что они даются намъ. Такое именно довѣріе преимущественно необходимо со стороны народа къ его государю. Ибо довѣріе вызываетъ довѣріе, довѣріе народа рождаетъ довѣріе государя къ народу, и обратно довѣріе народа укрѣпляется довѣріемъ государя къ нему. Тогда только образуется тотъ прекрасный, нравственный союзъ между государемъ и народомъ, при которомъ великія общественныя преобразованія совершаются съ умилительною тишиною, о которую, какъ о неподвижную скалу, разбиваются всѣ силы, враждебныя этимъ преобразованіямъ, и дѣло преобразованія идетъ твердымъ шагомъ, полнымъ своимъ ходомъ.

Полное, искреннее довѣріе не можетъ существовать безъ теплаго, сердечнаго сочувствія къ слову и дѣлу лица, къ которому мы питаемъ довѣріе. Сочувствовать — значить здѣсь не то одно, чтобы мы сознали важность, красоту, плодотворность чьего либо дѣла или мысли, или открыли въ нихъ интересную сторону. Нѣтъ! Сочувствовать вполнѣ дѣлу или мысли другаго, значить отдаться имъ всѣми своими чувствами, слиться съ ними до того, чтобы они обратились въ собственное наше дѣло, въ нашу личную мысль. Такое сочувствіе въ высшей степени желательно со стороны Русскаго народа, особенно къ дѣлу настоящихъ преобразованій, совершаемыхъ его Монархомъ. Ибо только при условіи такого сочувствія это дѣло не заглухнетъ подъ тяжестію безсмысленнаго равнодушія, не будетъ подавлено имъ, а будетъ все расти и расширяться до естественныхъ своихъ размѣровъ. Такое сочувствіе въ высшей степени и необходимо. Ибо что мож-

но сдѣлать для насъ безъ насъ самихъ? А дѣло преобразованія есть не какое нибудь дѣло чуждое, вовсе постороннее намъ, но дѣло нашихъ собственныхъ — высшихъ интересовъ нашего собственного человѣческаго совершенствованія, дѣло нашего собственного блага и счастья.

Наконецъ честное, прямое пониманіе глубокаго значенія преобразовательныхъ начинаній Монарха и энергическое и въ то же время добросовѣстное содѣйствіе всѣми нашими силами осуществленію ихъ будетъ вѣнцомъ и нашего довѣрія къ особѣ государя, и нашего сочувствія къ его великому дѣлу, и единственнымъ путемъ, которымъ оно можетъ перейти въ самое существо жизни, обратиться въ плоть и кровь цѣлаго народа и принести ожидаемые плоды правды, правосудія, мира и счастья, равно плоды той истинной свободы гражданскаго и общественнаго благородства, которые выше всего чтутъ законъ и служатъ признаками истинно образованнаго человѣка и цѣлаго народа. Съ подобнымъ взглядомъ, съ такою честною и твердою рѣшимостію мы не позволимъ уже себѣ дѣлать свою долю работы въ общемъ дѣлѣ съ тѣмъ легкомысліемъ, невнимательностію и равнодушіемъ, которыя убиваютъ самыя лучшія стремленія народныхъ вождей въ самыхъ первыхъ ихъ проявленіяхъ, заставляютъ умолкнуть самыя лучшіе законы на самой первой ворѣ ихъ дѣйствія, ослабляютъ вообще и подавляютъ самыя благотѣльные учрежденія почти въ минуту ихъ перваго появленія. А что всего важнѣе — съ такимъ благороднымъ расположеніемъ мы менѣе всего покусимся на то возмутительное искаженіе общаго дѣла, которое и законъ и правду, и гражданское и общественное служеніе обраща-

есть въ орудіе личнаго прибытка, нечистой корысти, такимъ образомъ въ корни подрываетъ благотѣльные сами въ себѣ постановленія и самое добро превращаетъ въ тяжкое бремя, самое благо дѣлаетъ источникомъ золь и страданій для другихъ. Нѣтъ! Руководимые сознаніемъ долга совѣсти и чести, личной и общественной, мы и въ гражданской и общественной своей дѣятельности будемъ повѣрять себя сколько личною своею совѣстію, столько же и совѣстію общественною, станемъ призывать гражданскіе и общественные свои поступки на судъ общественной совѣсти съ такимъ же безпристрастіемъ, строгостію, съ какими призываетъ насъ самихъ съ нашими личными дѣлами на неумытный судъ свой наша собственная, личная совѣсть. А при такомъ дѣйствованіи всѣхъ и каждаго члена общества законъ всегда будетъ силенъ, порядокъ проченъ, благотѣльное преобразование пуститъ корни свои въ самыя глубины изродной жизни и оттуда разцвѣтетъ самымъ пышнымъ цвѣтомъ. Такого именно дѣйствованія благороднаго, честнаго и чистаго отъ духа эгоизма и мелкой корысти ожидаетъ и надѣется Государь нашъ отъ каждаго изъ насъ, отъ всѣхъ насъ — и преимущественно въ настоящее многознаменательное время важнѣйшихъ преобразованій. Не обманемъ же его ожиданій, оправдаемъ его надежды на насъ!

А паче всего душою и сердцемъ молимся Богу, Царю царей народовъ, чтобы Онъ продлилъ дорогіе дни нашего Царя и отъ Своей силы далъ ему силу довершить великое, начатое имъ дѣло преобразованія Россіи, а намъ и всему Русскому народу послалъ свѣтъ пониманія этого дѣла и энергію честнаго содѣйствія трудамъ царевымъ.

*Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъ же еще
день призовемъ Тя! А мы взываемъ къ Тебѣ въ сей
день и въ сей часъ: Господи спаси Царя и услыши ны!*
Аминь.

ПОСТУПАЛИ

только что въ продажу *первый и второй* томъ «Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія». С. П. Б. 1869 г. Соч. прот. Толмачева. — Сочиненіе это имѣетъ цѣлю *практически и самымъ простымъ способомъ* содѣйствовать успѣшному развитію и надлежащему направленію проповѣдничества. Не касаясь никакихъ гомилетическихъ правилъ и теорій, которыя предполагаются уже извѣстными, авторъ самымъ дѣломъ вводитъ проповѣдника въ кругъ его гомилетическихъ занятій, раскрываетъ предъ нимъ экзегетико-гомилетическій смыслъ евангельскихъ и апостольскихъ зачалъ, по порядку церковнаго устава, и на основаніи ихъ предлагаетъ ему самыя истинныя православной вѣры, о которыхъ пастырь церкви можетъ бесѣдовать съ своими пасомыми. Какая бы ни была избрана тема для проповѣди, лишь бы только она заключалась въ характеръ дневнаго зачала, проповѣдникъ найдетъ въ «Собесѣдовательномъ Богословіи» и главные тексты, и основныя мысли, и даже по мѣстамъ краткія выдержки изъ твореній св. отцевъ, необходимыя для дальнѣйшаго развитія проповѣдническаго слова. — Цѣна 1-го тома 2 руб. съ пересылкою, а 2-го 1 р. 75 к. съ пер. Выпи-

сывающіе оба тома вмѣстѣ платять 3 руб. 50 к. съ пересылкою; выписывающіе же не менѣе 10 экзем. въ двухъ томахъ платять только по 3 руб. за каждый экземпляръ. Съ требованіями обращаться преимущественно къ автору, живущему въ домѣ придворнаго духовенства, противъ Таврическаго дворца въ С. Петербургѣ, а также къ извѣстнымъ книгопродавцамъ Москвы и Петербурга.

НОВАЯ ПРОГРАМА ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ.

Робко и нерѣшительно выступила „Домашняя Бесѣда“ въ 1858 году на поприще журналистики, не дерзнувъ даже принять на себя названіе періодическаго изданія, и уже въ 1859 году пошла по разсмотрѣнной св. синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія и Высочайше утвержденной програмѣ. Рядъ великихъ событій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ, придавъ и журналистикѣ нашей болѣе оживленный характеръ, и „Домашняя Бесѣда“ не могла оставаться безучастною зрительницей и безмолвною свидѣтельницей всего происходившаго. Но, оставаясь подцензурнымъ изданіемъ и связанная весьма тѣсною программою, она зачастую встрѣчала препятствія въ изложеніи своихъ мыслей и убѣжденій касательно многообразныхъ явленій жизни политической, гражданской и соціальной. Въ послѣднее время это сдѣлалось для нея весьма ощутительнымъ, и „Домашней

Бесѣды“ угрожала опасность обратиться въ духовную, такъ что сама собою представилась необходимость измѣнить и распространить ея программу.

Стоя на рубежѣ двухъ литературъ, собственно церковной и свѣтской, и желая оставаться вѣрною разѣ на всегда принятому ею строго-религіозному и нравственно-патріотическому направленію „Домашняя Бесѣда“, подобно прочимъ собратамъ своимъ по журналистикѣ, съ настоящаго времени будетъ относиться съ возможнымъ участіемъ ко всѣмъ безъ исключенія вопросамъ какъ внутренней, такъ и виѣшней жизни.

Новая програма, разсмотрѣнная, въ подлежащей части, св. синодомъ и утвержденная Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, открываетъ обшириѣйшій кругъ дѣятельности для „Домашней Бесѣды“, обнимающій собою всю сферу человѣческихъ познаній, начиная отъ нравственно-догматическаго ученія Церкви православной до послѣднихъ явленій жизни обыденной. Такимъ образомъ, въ составъ „Домашней Бесѣды“ войдутъ:

1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію Церкви православной, излагаемыя общепонятнымъ языкомъ.

2. Статьи, касающіяся виѣшняго положенія Церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства.

3. Историческіе рассказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народной.

4. Общія политическія обозрѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ

и журналовъ.

5. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни государственной.

6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое либо значеніе и важность (безъ обсужденія рѣшеній и производства сихъ дѣлъ).

7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія языкомъ.

8. Литературные рассказы, съ строго-нравственнымъ направленіемъ.

9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ внѣ, такъ и внутри нашего отечества.

10. Всѣхъ родовъ стихотворенія, съ строгою однакожъ оцѣнкою ихъ содержанія и внѣшнихъ достоинствъ.

11. Корреспонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Само собою разумѣется, что полное осуществленіе такой обширной программы, по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ, въ еженедѣльномъ изданіи невозможно. Намъ только развязаны теперь руки, и мы можемъ писать обо всемъ, что входитъ въ сферу журналистики, не останавливаясь ни передъ какимъ вопросомъ жизни политической, гражданственной и соціальной. Въ послѣднихъ трехъ выпускахъ ужь сдѣлана проба этому, и мы надѣемся, съ помощію Божіею, дать нашему журналу подобающій ему характеръ всесторонней домашней бесѣды. Намъ не удержитъ отъ того ни трудность и многообразіе предстоящихъ занятій, ни увеличившіяся издержки по изданію, ни весьма умѣренная плата за наши труды: испытавъ однадца-

тѣлѣннымъ опытомъ сочувствіе благомыслящей публики, мы надѣемся, что она не оставитъ насъ и на новомъ, болѣе обширномъ и болѣе трудномъ поприщѣ журнальной дѣятельности.

Подписная цѣна остается таже, именно: въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** безъ доставки **ТРИ** рубля; съ доставкою на домъ **ЧЕТЫРЕ** рубля **ПЯТДЕСЯТЬ** коп. съ пересылкою во всѣ города, мѣстечки и селенія Имперіи **ПЯТЬ** рублей.

Подписка будетъ приниматься въ теченіи всего текущаго года. Подписчики получаютъ всѣ выпуски, начиная съ перваго.

Редакторъ-Издатель Викторъ Аскоченскій.

ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОТНОШЕНІЯ КОНТОРЫ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ СЪ 22 ЯНВАРЯ СЕГО 1869 Г. ЗА № 573 И НА ОСНОВАНІИ УКАЗА СВЯТЫЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНДА ^{21 июня} _{12 июля} 1868 г., ПРЕДЛАГАЕТСЯ КЪ СЪЗДАНІЮ ДУХОВЕНСТВА **КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ, ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ СУПОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ, НА 1869 ГОДЪ.**

(Продолженіе I).

110. ДЮНИСІЯ св. Ареопагита, о Небесной Іерархіи. Г. П. Въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1848 г. Въ пер. кож. 50 коп. 1 ф., кор. 40 к. 1 ф., бум. 20 к. 1 ф.

111. ДОБРОТОЛЮБІЕ, въ 2-хъ книгахъ Ц. П. Въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1857 г. Въ пер. кож. 3 р. 65 к.

(1) См. предыдущій № П. Е. В.

7 ф., кор. 3 р. 15 7 ф., бум. 2 р. 85 к. 6 ф.

О ДОЛЖНОСТЯХЪ пресвитеровъ приходскихъ. Ц. П.

а) Въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1862 г. Въ пер. кож. 75 к. 2 ф., кор. 65 к. 2 ф., бум. 50 к. 2 ф.

113. б) В 4 д. на сѣр. бум. Ё. П. Б. 1789 г. Въ пер. бум. 50 к. 2 ф.

114 ДУХОВНЫЙ Регламентъ. Г. П. Въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1866 г. Въ пер. кож. 70 к. 1 ф., кор. 55 к. 1 ф., бум. 45 к. 1 ф.

ЕВАНГЕЛИЕ Священное:

115 1) Ц. П. а) Въ листъ, съ кин. съ чер. украш. на бѣл. бум. М. 1862 г. Въ пер. въ доск. съ зол. обрѣз. 8 р. 20 к. 18 ф., Безъ пер. 7 р. 15 ф.

116 б) Въ листъ м. ф. съ кин. безъ украш. на бѣл. бум. М. 1859 г. Въ пер. въ доск. съ зол. обрѣз. 6 р. 80 к. 17 ф., Безъ пер. 5 р. 60 к. 15 ф.

117 в) Въ листъ м. ф. безъ кин. съ чер. укр. на бѣл. бум. М. 1863 г. Въ пер. въ доск. съ зол. обрѣз. 4 р. 20 к. 17 ф., Безъ пер. 3 р. 15 ф.

118 г) Въ 4 д. безъ кин. на бѣл. клеен. бум. М. 1861 г. Въ пер. въ доск. съ зол. обр. 2 р. 5 к. 4 ф. въ бум. 1 р. 55 к. 3 ф.

119 д) въ 4 д. безъ кино. расположенное по порядку церковныхъ чтеній, на бѣл. бум. М. 1854 г. 1854 г. въ пер. бум. 1 р. 10 к. 4 ф.

120 * е) Въ 8 д. м. ф. съ кин. съ хромолитографированными изображеніями Спасителя на крестѣ и 4-хъ

(*) При поукнѣ Евангелія и Апостола выѣтъ уступается на каждую книгу по 50 коп.

евангелистовъ, на вел. бум. С. П. Б. 1859 г. Съ зол. обр. въ деревѣ съ бархатомъ 12 р. 5 ф., въ деревѣ безъ бархата 9 р. 50 к. 5 ф. въ шагъ франц. кож. 8 р. 75 к. 5 ф., въ сафьянѣ 7 р. 50 к. 5 ф. въ клѣтчат. кож. 6 р. 50 к. 5 ф., въ коленкорѣ 5 р. 50 к. 5 ф., Съ прост. обр. въ пер. бум. 4 р. 65 к. 3 ф.

121 ж) Въ 16 д. безъ кин. безъ изображ. на вел. бум. С. П. Б. 1856 г. Въ пер. кож. съ зол. обр. 4 р. 4 ф., съ прост. обр. 3 р. 25 к. 4 ф., въ коленкорѣ 3 р. 25 к. 4 ф., въ пер. бум. 2 р. 10 к. 3 ф.

122 з) Въ 8 д. б. ф. съ кин. съ изобр. на бѣл. клеен. бум. М. 1867 г. Въ пер. въ доск. съ зол. обр. 1 р. 40 к. 4 ф., въ пер. бум. 1 р. 5 к. 3 ф.

123 и) Въ 16 д. безъ кин. на бѣл. неклеен. бум. С. П. Б. 1860 г. Въ пер. въ печ. обол. 17 к. 1 ф.

124 і) Въ 32 д. безъ кин. на бѣл. неклеен. бум. С. П. Б. 1864 г. Въ пер. коленкор. 25 к. 1 ф. шагъ. папкѣ 15 к. 1 ф. печ. обол. 7 к. 1 ф.

II) Ц. и Г. П. На славяно-русскомъ нарѣчій:

125 а) Въ 8 д. на вел. бум. съ изобр. С. П. Б. 1861 г. Въ пер. коленк. 1 р. 30 к. 4 ф., кож. 1 р. 30 к. печ. обол. 75 к. 3 ф.

126 б) Въ 8 д. на бѣл. бум. безъ изобр. С. П. Б. 1862 г. Въ пер. кож. 75 к. 3 ф., шагъ. папкѣ 60 к. 3 ф., печ. обол. 35 к. 2 ф.

127 в) Въ 16 д. на бѣл. бум. безъ изобр. С. П. Б. Въ пер. въ печ. обол. 32 к. 1 ф.

128 г) Въ 8 д. на сѣр. бум. С. П. Б. 1819 г. Въ пер. кож. 50 к. 1 ф.

129 д) Евангеліе и Дѣянія св. апостоловъ. Въ 8 д. на

сѣр. бум. С. П. Б. 1820 г. Въ пер. кож. 70 к. 1 ф.

130 е) Евангеліе, Дѣянія и 10 посланій св. апостоловъ. Въ 8 д. на сѣр. бум. С. П. Б. 1821 г. Въ пер. кож. 50 к. 1 ф.

III) Г. П. На одномъ русскомъ нарѣчій:

131 а) Въ 8 д. на вел. бум. съ изобр. С. П. Б. 1860 г. Въ пер. коленк. 1 р. 2 ф., печ. обол. 50 к. 2 ф.

132 б) Въ 8 д. на вел. бум. безъ изобр. С. П. Б. 1860 г. Въ пер. коленк. 85 к. 2 ф., печ. обол. 30 к. 2 ф.

133 в) Въ 16 д. на бѣл. бум. безъ изобр. С. П. Б. 1864 г. Въ пер. кож. 48 к. 2 ф. шагр. папк. 33 к. 2 ф., печ. обол. 15 к. 2 ф.

134 г) Въ 32 д. на вел. бум. безъ изобр. С. П. Б. Съ зол. обр. пер. шелк. съ зол. тиснен. 1 р. 1 ф., съ прост. тиснен. 85 к. 1 ф., въ пер. саф. съ зол. тиснен. 75 к. 1 ф., съ прост. тиснен. 60 к. 1 ф., въ коленкорѣ 40 к. 1 ф., въ печ. обол. 12 к. 1 ф.

135 д) Въ 32 д. на бѣл. бум. безъ изобр. С. П. Б. 1867 г. Въ пер. коленкор. 25 к. 1 ф., папкѣ съ цвѣт. бум. 15 к. 1 ф., съ печ. оберт. 10 к. 1 ф., въ печ. обол. 7 к. 1 ф.

е) Съ указателемъ евангелѣйскихъ чтеній на всѣ дни года. М. 1866 г.

136 за) Въ 8 д. на бѣл. бум. Въ пер. саф. 72 к. 3 ф., шагр. папк. 42 к. 3 ф., печ. обол. 25 к. 3 ф.

137 бб) Въ 8 д. на сѣр. бум. Въ пер. саф. 70 к. 3 ф., шагр. пап. 40 к. 3 ф., печ. обол. 20 к. 3 ф.

138 IV) На грузинскомъ языкѣ Въ листъ, на сѣр. бум. М. 1823 г. Въ пер. кож. 5 р. 70 к. 6 ф.,

139 V) На татарскомъ языкѣ. Въ 4 д. на бѣл. бум. С. П. Б. 1855 г. Въ пер. бум. 2 р. 4 ф.

140 VI) Евангеліе отъ Матѳея на калмыцкомъ языкѣ. Въ 4 д. на сѣр. бум. Въ пер. кож. 1 р. 2 ф.

141 Избранныя мѣста изъ св. евангелистовъ. (Духовно-нравственное чтеніе для народа). Выпускъ I. Г. П. Въ 8 д. на бѣл. бум. С., П. Б. 1863 г. Въ бум. кор. 7 к. 1 ф.

ЕВАНГЕЛІЯ, чтомыя во святый и великій четвертокъ на литургіи; на умовеніи и по умовеніи ногъ, во святой и великій пятокъ на утрени и на вечерни П. П.

142 а) Въ листъ, съ кн. на бѣл. бум. М. 1850 г. Въ пер. бум. 45 к. 2 ф.

143 б) Въ 16 д. безъ кн. на вел. бум. С. П. Б. 1862 г. Въ пер. коленк. 75 к. 1 ф., печ. обол. 30 к. 1 ф.

144 в) Въ 16 д. безъ кн. на сѣр. бум. С. П. Б. 1851 г. Въ пер. бум. 8 к. 1 ф.

(Продолженіе будетъ)

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Катихизическія наученія. Слѣд. С. Студескаго — 2., Слово въ день востества на всероссійскій престолъ — 3., Объявленія

Р е д а к т о р ы: Протоіерей *Василій Бережковскій*
Протоіерей *Аврамій Смирновъ*.

Дозволено цензурою, Пенза, 1869 года Мая 16 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **ЮАСАФЪ**.
Каѳ. Протоіерей **Ф. ПАНТЕЛѢВСКІЙ**.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Управл. Государств. Имуществамъ.